

"О Боже, Ричи, я сейчас кончу, малыш", - стонала я, подаваясь назад, чтобы глубже принять его член. Его пальцы обхватили мои бедра, когда он входил в меня.

Мои пальцы вцепились в розовое атласное покрывало на моей кровати, а мои сиськи сильно тряслись при каждом толчке, запах секса висел в воздухе.

"ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ?!"

Рокочущий голос моего отца остановил Ричи. Ему понадобилась всего секунда, чтобы вырваться, скатиться с моей кровати, набросить на себя одежду и проскочить мимо отца. Мне потребовалось немного больше времени, чтобы понять, что происходит, потому что я была так близка к тому, чтобы кончить. Оргазм прервался.

Я поднялась с рук и коленей и встала на колени посреди моей девчачьей розовой кровати из атласа и кружев.

Папа стоял и смотрел на меня. Я не потрудилась прикрыться, потому что он уже почти все видел. Я мало что могла сказать по поводу этой ситуации, поэтому я держала рот на замке. Мы с Ричи обычно трахались в его комнате в общежитии, но пришли сюда, потому что его соседу по комнате понадобилась их комната.

Папа был с голой грудью, заросли темных светлых волос исчезали в поясе его спальных штанов. Мама шила и делала много одежды, в том числе и его брюки для сна. Я стирала их, когда стирала, но никогда не видела, чтобы он их носил. Они были только для ее глаз. До сих пор.

Мягкий белый хлопок низко сидел на его бедрах, шнурок завязывался на талии. Никакой ширинки, только шов, открытый от талии вниз.

Пока мои соски затвердели от его взгляда, блуждающего по моему телу, его член ожил. Его штаны распахнулись. Если бы головка его члена не зацепилась за край отверстия, его член непристойно торчал бы наружу. Они были распахнуты достаточно низко, чтобы я могла разглядеть намек на его толстые яйца в темном светлом меховом гнездышке.

"Ты так похожа на Лору", - пробормотал он, его голос был низким и хриплым. "Твои волосы. Твоя улыбка".

Я была намного кривее мамы. У нее были кексы, а у меня тридцать восемь D. У меня бедра и задница, а у нее узкая талия. Мы часто смеялись над тем, откуда у меня такие изгибы.

Его взгляд все еще метался по моему телу, задерживаясь на моих мясистых сиськах и гладко выбритых губах толстой киски. Они все еще были влажными и надутыми, потому что я нуждалась в них.

Я ни в коем случае не должна была наслаждаться таким вниманием со стороны отца, как сейчас. Мои соски были до боли твердыми и хотели его рта. Моя киска была мокрой от капель. Мое тело хотело его. Нуждалось в нем. Я больше не думала о нем как о своем отце.

Он был мужчиной, которого я хотела соблазнить. Я должна была изучить каждый дюйм его тела. Я должна была узнать, что заставляет его стонать и кричать. Я хотела попробовать его на вкус. Почувствовать его член во рту. Ласкать языком его пухлые яйца. Он выгибался и двигался под моими мягкими поглаживающими руками.

Его штаны расширились по мере роста его члена. На мягкой белизне образовалось и увеличилось влажное пятно спермы. Мне было двадцать, и я повидала не мало членов, но я содрогнулась, представив, что скрывалось в полумраке. Я видела толщину его ствола, но головка была скрыта. Была ли это толстая головка гриба? Я могла видеть круглую полноту его яиц. Были ли они наполнены его семенем для меня? То самое семя, которое создало меня.

Казалось, он застыл на месте. Я приказала ему подойти к кровати. Я провела языком по пересохшим губам. Не думая, я нащупала руками свои ноющие соски и издала тихий стон. Его грудь приподнялась, когда он глубоко вдохнул, наблюдая за происходящим.

Я хотела, чтобы он вынул его. Я хотела, чтобы он сбросил свои брюки, чтобы я могла видеть его прекрасное тело. Я хотела, чтобы он был таким же голым, как и я.

Он ритмично сжимал свой член, его взгляд был прикован к моим сиськам, когда я разминала и щипала твердые розовые соски.

Музыка, раздавшаяся снаружи, нарушила чары. Он моргнул, как бы стряхивая с себя чары, затем повернулся и вышел из моей комнаты.

Я упала обратно на кровать. Широко раздвинув бедра, я представила, как он вернется в мою комнату и введет свой член в мою мокрую киску, чтобы я почувствовала облегчение. Несколько нажатий на мой клитор, и я кончила сильно и громко.

...

После смерти мамы мы вели себя гораздо более непринужденно. Сначала мы были в оцепенении, и нам было все равно. Мне не приходило в голову, пока я не натянула трусики и кофточку перед завтраком, насколько провокационной может быть моя одежда или ее отсутствие. Мы просто не думали. Все продолжалось без проблем. До сих пор.

Папа всегда носил футболки без рукавов, пока я однажды не упомянула, что они называются "женскими свитерами". Через несколько минут он вернулся с охапкой своих футболок и бросил их на мою кровать.

"Фу, я не могу носить их теперь, когда ты мне это сказала. Делай с ними что хочешь".

Я стала надевать их в постель. Трикотаж был мягким и тонким, и некоторые из них были поношенными. Они обтягивали мои тридцать восемь D, затягивая проймы еще ниже, обнажая боковую грудь. И достаточно длинные, чтобы прикрыть мои трусики. Обычно это был мой наряд для завтрака. Он был рад, что я могу использовать их, и больше ничего не было сказано.

Но на следующее утро все было по-другому. Утро после того, как он увидел, как его дочь скачет на члене. После того, как он увидел свою взрослую дочь полностью обнаженной.

Прежде чем спуститься к завтраку, я встала перед зеркалом. Тонкая белая футболка плотно обтягивала мои сиськи. Розовые соски непристойно торчали. Мягкие округлости обнажались по бокам из-за низких пройм. Вырез горловины тянулся низко, пытаясь обхватить мои толстые сиськи. Длина рубашки заканчивалась у моей покрытой белым атласом киски.

"Доброе утро, папочка", - прошептала я, как обычно заходя на кухню. Он уже стоял у плиты и готовил яичницу с беконом, одетый в свои обычные трикотажные трусы-боксеры.

"Почти готово! Бери тарелку, котенок".

Обычно я и не подумала бы о том, чтобы прикоснуться к его спине, когда наклонялась, чтобы взять тарелку из буфета. Но в этот раз мои соски затвердели и превратились в пули, чувственно волочащиеся по его спине. Я подавила стон. Каждое нервное окончание пришло в боевую готовность. Мои трусики увлажнились.

Он напрягся, когда мои соски задели его голую спину через тонкий трикотаж. "Не забудь про тост", - задыхаясь, проговорил он.

Я стояла на другой стороне полуострова и ждала, пока тост поджарится. Я чувствовала на себе его взгляд. Выдвинула ли я свою грудь немного больше сегодня утром? Были ли мои соски тверже и длиннее? Все изменилось.

Тост подскочил, я подпрыгнула и улыбнулась ему. От его взгляда у меня запульсировали соски. Я хотела папу, и я знала, что он хочет меня. Но будет ли он добиваться своего, задавалась я вопросом. Я знала, что мне придется немного помочь ему перейти эту запретную черту. Если он увидит во мне женщину, а не просто дочь, как я увижу в нем мужчину, а не просто папу, он сделает это. Он уже на пути к этому. Всего лишь небольшой толчок.

Мамы не было чуть больше года, и я знала, что он еще не встречался. Ему нужен был кто-то. Кто-то, кого можно обнять, прижать к себе и поцеловать. Ему нужно было мягкое тело, прижатое к его твердому телу. Ему нужна была горячая тугая киска, заботящаяся о его члене. Я планировала быть и делать все это для него.

...

Я приготовила ужин и разогрела его. Он часто приходил домой поздно со своей работы на стройке, потому что уходил и запирался последним.

Я лежала на кровати и занималась, когда услышала, что он вошел. Я перевернулась на живот, шелковистые красные трусики едва прикрывали мою попку. Красный топ задрался, когда я оперлась на локти, и я знала, что он мог видеть изгиб моих сисек.

"Хорошо пахнет, котенок. Мясной рулет? Ты ела?"

Я улучила момент, прежде чем перевернуться на бок. "Да, ела, но я составлю тебе компанию".

Его взгляд переместился с красных трусиков на оголенный изгиб моей груди. Подол едва зацепился за мои твердые соски. Глубокий вдох, и мои твердые соски цвета сахарной ваты были бы обнажены.

"Мне бы этого хотелось", - пробормотал он, повернулся и вышел из моей комнаты. Я знала, что первое, что он сделает, это примет душ, так что у меня было время.

Я стояла перед зеркалом и распушивала свои длинные светлые волосы, придавая им дикий, просто трахнутый вид. Стоя футболка едва прикрывала мою грудь, но когда я начинала двигаться, верхняя часть открывала вид на сокровища под ней.

Он был в трикотажных боксерах, но я знала, что он переоденется в трусы, когда ляжет спать. При виде этого я снова намочила трусики, пока собирала ему ужин. Я поставила пиво, затем принесла ему мясной рулет и картофельное пюре.

"Ты так добра к своему папе, Мэдди", - с благодарностью сказал он.

Я наклонилась над столом, чтобы подвинуть ближе соль и перец, и при этом мои сиськи покатались вниз, что, я уверена, открыло ему вид на мои обнаженные груди.

"Я люблю тебя, вот почему", - улыбнулась я и прикоснулась губами к его губам. Когда я встала, я положила руку ему на плечи, и он автоматически обнял меня. Его рука лежала на моем голом бедре. Я повернулась, и он уткнулся лицом в мой голый бок. Я тихонько застонала, желая потереться грудью о его лицо. Хотела почувствовать жесткую тягу его рта к моему соску.

Я быстро обняла его и отстранилась. Но не раньше, чем увидела мокрое пятно на его серых трикотажных боксерах.

Он сделал длинный глоток пива, когда я села напротив него.

"Чем ты хочешь заняться на каникулах в колледже? У тебя есть какие-нибудь планы?" - спросил он, начиная есть.

"Я бы хотел поехать в тот маленький городок художников на побережье". Я была специалистом по искусству. У меня была полная нагрузка, и времени на рисование было не так много, как хотелось бы. Я знала, что художники и их галереи будут хорошим источником вдохновения.

"Да, я знаю, о чем ты. Ты идешь с другими студентами?"

"Нет", - сказала я нерешительно. "Большинство из них не хотят выходить за рамки того, что они изучают на наших курсах".

"Это очень плохо. Когда-нибудь они оглянутся назад и пожалеют, что не отнеслись к колледжу более серьезно", - сказал он. "Я могу взять отгул, и мы вместе отправимся в путешествие, если хочешь?"

<http://erolate.com/book/1654/49114>